

- Итак, Фридрих, рассказывай, что у вас там произошло... - происходил разговор, разумеется, в небольшом и тёмном помещении, которое освещалось лишь блеклыми лучами уходящего солнца. В комнате, помимо Сергея, которому было разрешено участвовать в беседе важных особ лишь в качестве молчащего в тряпочку охранника Фридриха (на его присутствии он же сам и настоял), присутствовали также сам молодой герр, Вильгельм, и, кроме того, граф Цвикау, доверенное лицо Вильгельма.

Разумеется, напряжение стояло весьма серьёзное, так как Вильгельм не без оснований подозревал своего приёмного сына в том, что он и стал причиной произошедшего бунта. Граф Цвикау, как лицо, изначально не доверявшее Фридриху, поддерживало сторону обвинения.

Сергий же, как самый младший из офицеров, присутствующих тут, а также наиболее низкий в своём происхождении, не имел ни единого права вмешаться в приватный разговор, тем более что здесь он только для того, чтобы у Фридриха была жилеточка для вытирания об неё соплей (по крайней мере, в представлении вышеупомянутых дяденек).

К слову, о нём самом - как вы уже могли понять, находился он не в самом приятном положении - с одной стороны, он прекрасно понимал, что находится в осуждённом меньшинстве без какой-либо надежды на помощь со стороны, и это сильно действовало ему на нервы.

С другой - от его слов зависит будущее отношение к нему со стороны Вильгельма и его влиятельного приближённого, поддержкой которого ему стоило бы заручиться, но уж точно не лишиться себя каких-либо шансов на это отныне и вовеки веков. Тут вот и кроется главная гадость ситуации - история, какой она была на самом деле, выставит его в дурном свете, а какая-либо другая попросту будет неправдоподобной.

Единственный вариант - отвлечение внимания. Излюбленный приём многих демагогов. По счастью, Фридрих с ним был отлично знаком - частые контакты с различными мерзкими тварями, обитающими на просторах интернета, вроде интернет-троллей (в рамках олимпиады для альтернативно одарённых умом, естественно), обеспечили ему отличное знакомство со многими подобными инструментами. Порой он даже сам их использовал, прямо, как сейчас:

- Судебный процесс шёл, как обычно - был чистой формальностью. Подсудимый сам сознался в своей вине, так что дальнейшее судебное разбирательство было прекращено вынесением судебного приговора. Только судьи ушли, как тут же разразилась буря негодования, направленная непосредственно на меня. Тут же, идеально по времени, на меня напал убийца, каким-то образом протаскивший кинжал на судебное заседание. Если бы не Сергей, там бы и полёг! Впрочем, это не отменяет того факта, что на лицо видны все признаки долгой и тщательной подготовки этой провокации. Тут и подозрительная синхронность действий, и чёткая направленность якобы стихийного негодования, и организованное, очевидно, не без агента внутреннего влияния, покушение, а также многие другие признаки действий враждебно настроенных политических элементов, - естественно, было бы глупо начинать сразу же с перевода темы в другое русло.

Посему Фридрих, ни капли не лукавя, пускай и посредством определённых недомолвок, рассказывает Вильгельму и графу Цвикау внутренне и внешне непротиворечивую версию

произошедших событий, в которой нет ни капли лжи, на которой можно было бы словить нашего глупого, но довольно хитрожопого героя.

Таким образом, единственное, в чём его можно было бы уличить – пара незначительных недомолвок. При том, что всё внимание слушателей при помощи чётко подобранной интонации голоса и сочетания различных жестов было переведено с начала речи, в которой они фигурировали, на её конец, в котором угадывается вполне очевидное желание Фридриха сместить любую возможную вину с себя на некие «тайные» и весьма враждебные политические элементы. Разумеется, абсолютно неоспоримый повод к поиску и уничтожению которых уже есть и очевиден всем, в том числе и самим заговорщикам.

Всегда знал, что обманывать людей – дело, к которому у меня лежит душа. А иначе как объяснить тот мощный драйв, что я испытываю прямо сейчас? Впрочем, возможно дело также в том, что меня пару часов назад едва не грохнули, в связи с чем, в мою кровь и хлынула целая тонна катехоламинов. Видимо, эффект до сих пор ощущается.

– Знаешь, сегодня, и правда, было слишком много совпадений, чтобы это всё было просто случайным явлением. На нас обоих напали одновременно. Если бы не Божья воля, то мы оба были бы сейчас кормом для червей, выброшенные на свалку новыми «хозяевами» замка. И раз уж всё так мощно завертелось, то времени на выяснение ненужных обстоятельств ни у меня, ни у тебя – нет. Сейчас же иди отдыхать в свои покои, и возьми заодно с собой свою лейб-гвардию. И да, постарайся пока что не маячить своей головой – мы не знаем, как много предателей в наших рядах, и известны ли им наши планы, так что будь... готов. Хорошо? – вставши, Вильгельм пожал моё плечо своей латной перчаткой, полуодетый (или полураздетый?) в знаменитый готический доспех. Вероятно, Вильгельм временно снял часть снаряжения, чтобы не торчать всё время в доспехах, рискуя получить тепловой удар и удушье, по крайней мере, на время, пока он находится в безопасных условиях (комната устроена таким образом, что внезапный врыв в неё невозможен, равно как и быстрый, смертельный удар).

– Хорошо, дедушка, – естественно, Фридрих не стал выкобелиться и нарываться на бой, как это сделал бы любой другой молодой аристократ с бурлящей внутри кровью, прекрасно осознавая серьёзную опасность любого боестолкновения, даже в полных доспехах (которые он ещё и не мог носить из-за отсутствия соответствующей подготовки). К слову, именно эта черта характера, сильно выделяющая его на фоне остальной массы, и вызывала недоверие у многих искушённых опытом людей, от солдат до простых крестьян, не понаслышке знакомых с психологией молодых людей, наделённых правом устраивать насилие, а также инструментами для его осуществления. Им казалось довольно неестественным периодически проскакивавшее у него взрослое поведение. Жаль, что они никогда не узнают о том, что были абсолютно правы в своих суждениях – Фридрих действительно взрослый человек. По крайней мере, одна из сторон его личности была зрелой. Впрочем, мы снова отвлеклись, пора бы уже и вернуться на прежнюю позицию.

... Да, вы всё правильно поняли – наш герой уснул, стоило ему только завалиться в кровать, поэтому мы переходим к недавно ушедшим по своим делам дядькам ...

– Что мы собираемся делать с теми, кто может всё ещё оставаться в крепости? – спросил Вильгельма граф, наблюдая за тем, как его оруженосец начищает ему до блеска доспехи.

- Ну, все тайные выходы мы уже оцепили при помощи наиболее лояльных войск, так что остаётся лишь постепенно, помещение за помещением, очищать замок от неприятеля, - отвечал ему великий герцог, прильнувши взглядом, будто мим лицом, к невидимой стене, находящейся прямо перед его глазами. Неясно, недуг ли это, или просто глубокие думы, но выглядело это весьма стрёмно.

Ну, ещё бы - старик с уже поседевшими волосами и помутневшими глазами уставился своим взглядом непонятно куда, причём с таким лицом, как будто зарезать хочет кого-нибудь, аки поросёнка - чтобы тварь дрожащая визжала так, будто свинью режут тупым ножом на сало, начав не с ударов в сонную артерию или сердце, а пуза.

То есть, если выражаться языком простых людей - он хотел прирезать кого-нибудь максимально жестоко, по-настоящему зверски. Разумеется, он тщательно скрывал это своё тайное желание, которое он часто осуществлял на «посетителях» своей «специальной гостевой комнаты», дабы избавиться от ненужного и вредного психологического напряжения.

- Что же, хорошо. Жду тебя со своим «пепельным» отрядом возле входа... или мне стоит начать без тебя? - провоцировал Вильгельма граф, прекрасно угадавший с тем, чего желает местный царёк.

- Начинай лучше без меня. Мне нужно кое-что уладить, а потом, так уж и быть, я присоединюсь к тебе, чтобы помочь тебе, бестолковому растяпе, - жалко, правда, что она не удалась. Вильгельм, к счастью, редко когда шёл на поводу своих желаний и эмоций, предпочитая сначала закончить дела, а потом уже развлечься.

И да, убийство буквально голожопых аристократов, у которых одни лишь кинжалы, да шпаги (иными словами, оружие, разрешённое к ношению в гражданском наряде), и то в лучшем случае, будучи при этом полностью экипированным в латные доспехи и имея самое различное вооружение - жестокое, но всё же развлечение, несущее минимальный риск для здоровья...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761635>